

● ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ЖИЗНЬ — ИСКУССТВУ

Прислушайтесь к зрительному залу театра оперетты, когда на его сцену выходит Нина Львовна.

— Коносевиц, Коносевиц, — неслется со всех сторон шепот.

И у кассы театра можно услышать: «А сегодня Коносевиц играет?».

Заслуженную артистку УзССР Н. Л. Коносевиц кемеровский зритель знает и любит давно.

Я помню ее в одной из первых ролей в нашем театре — Пипиты в оперетте Дунаевского «Вольный ветер». Это была огненная, искрящаяся весельем и жизнерадостностью девушка из народа, которая своими танцами, пением заражала зал, бурно аплодировавший актрисе и требовавший повторения номера.

Зрители поняли: появилась настоящая, талантливая опереточная актриса.

А потом были разные роли, такие иногда противоположные характеры и образы, что диву давалась ее умению перевоплощаться.

...Двадцать лет назад с группой артистов из солнечного Ташкента приехала в Кемерово Н. Л. Коносевиц. И с тех пор радуется она нас своим недюжинным, разносторонним талантом.

Первую роль в Кемерове Н. Коносевиц помнит до сих пор. Это была мисс Мабель из оперетты «Принцесса цирка» — роль, где надо было и хорошо петь, и легко танцевать, и умело переходить к разговору. Все это с блеском делала Нина Львовна. Субретка — так называют ампулы ролей, которые исполняла артистка. Пипита, Грета в «Голубой мазурке», Мариэтта в «Баядере» и много-много других ролей молодых, веселых и наивных девушек.

Органически, легко стала она играть сначала пожилых женщин, а потом и старух, без которых не обходится почти ни одна оперетта.

Кемеровчане помнят ее в роли

милой говоруньи Гапуси из «Свадьбы в Малиновке», когда она вместе с Яшкой-артиллеристом (артистом А. Бобровым) отплясывала свой захватский танец «в ту степь».

Сегодня она играет тетю Дину, которая своим неистощимым юмором помогает бойцам громить врага («Севастопольский вальс»), а завтра с таким же блеском исполняет роль вздорной и истеричной владелицы ресторана в «Принцессе цирка» (это-то после наивной и простодушной мисс Мабель!) или ничтожной прокурорши с ее неутомимой ловлей женихов для своей незадачливой дочери в «Летучей мыши».

Хочется вспомнить одну из последних ролей в оперетте «Мы хотим танцевать». Сколько злой сатиры в исполнении куплетов, сколько иронии к престарелой Сильве, роль которой эта «дива» хочет играть хоть до восьмидесяти лет, не желая уступать дорогу молодым. Коносевиц не издевается, нет, она просто смеется над такими актрисами.

И она имеет на это право, потому что в жизни эта чудесная субретка поняла, когда ей надо расстаться даже с любимыми ролями молодых, так как на смену пришли молодые, и им надо уступить дорогу.

Трудно перечислить все роли, которые сыграла на сцене актриса. Но редкая постановка обходится без ее участия, и оно придает оперетте ту живость, веселье, юмор, без которых не мыслится этот жанр. Игра артистки всегда правдива, органична, потому что, играя молодых, пожилых или старых женщин, она сама остается всегда полной огня и задора.

«Удивительной женщине, знающей секрет вечной молодости», — пишет неизвестный поклонник ее

таланта на полях газеты, где помещена рецензия об одном из спектаклей театра. Если верно изречение, что оперетта — это искусство молодых или умеющих всегда быть молодыми, то Н. Л. Коносевиц не напрасно посвятила свою жизнь этому жанру.

Сколько рецензий в ее архиве! И буквально в каждой восхищение ее дарованием, ее умением создавать самые различные, но всегда яркие образы.

Рецензент «Вечернего Ленинграда» пишет: «Ярким драматическим дарованием покорила зрителей актриса Коносевиц в роли матери, сыгранной сильно, без надрыда, с подлинным чувством». Это об оперетте «Возвращение Мери Ив».

Драматическое дарование у актрисы ярко комедийного плана? Но это действительно так.

Когда ставили спектакль «На расвете», Нине Львовне предложили роль вдовы расстрелянного патриота. Это был небольшой, полный драматизма эпизод.

— Не смогу я сыграть, — говорила она. — Как выхожу на сцену, публика всегда смеется, она уже привыкла к моим комедийным ролям. Это же будет полный провал важного эпизода.

Много пришлось поработать над маленькой, но совершенно новой ролью. Зато, когда на премьере, сильно волнуясь, Н. Коносевиц играла свою сцену, в зале стояла напряженная тишина.

А потом была еще одна драматическая роль — матери, побывавшей в Бухенвальде, у которой фашисты вырвали из рук маленькую дочь. Через много лет из далекой страны приезжает туристка. В чужестранке мать узнает свою дочь. С огромным чувством сыгран эта драматическая ситуация. «Поздравляю вас, как трагическую музу на-

шего театра. До встречи в ролях, несущих веселье и радость», — пишет ей товарищ по сцене.

Сорок лет играет на сцене Нина Львовна. Поздравим ее с этой торжественной датой.

Бережно хранит Нина Львовна значки «Артиста-отличника» Министерства культуры СССР, «Ударника коммунистического труда», «Ударника Запсiba», «Значок за военно-шефскую работу».

А в жизни — это обаятельная, умная, веселая, жизнерадостная женщина, прекрасный друг и товарищ, всегда готовая прийти на помощь молодым, только вступающим на трудный путь искусства оперетты.

Э. ЛИВЯНТ.

НА СНИМКЕ: Н. Л. Коносевиц.

Фото П. Костюкова.